

— Он сказал, что раз уж вы достали её, то можете делать с ней всё, что захотите.

Служанка расплакалась и отошла. Я тщетно искала её руку. К несчастью, я больше ничего не видела. Я спросила слабым голосом:

— У тебя есть немного каши?

— Что?

— Или риса.

— О-он не говорил мне ничего подобного приносить...

— Хорошо.

Без толку было бы ей жаловаться. Я махнула рукой.

— Можешь идти. Ох, подожди, приказывал ли мой отец запереть меня здесь?

— Н-нет, не приказывал...

— Тогда заведи всех людей отсюда и испарись.

— Да...

С лицом, на котором была видна радость, что я не проявляю характер, молодая служанка быстро исчезла.

— Он действительно хочет, чтобы я умерла с голоду?

Внезапно вспыхнуло негодование.

Если он взял сиротку, чтобы спасти свою дочь, не должен ли он хорошо о ней заботиться и молиться, чтобы вскоре её не постигла смерть? Не было бы ничего странного, если вместо того, чтобы ради сестры встретиться лицом к лицу с несчастьями, она решила навредить им, раз уж её ждёт такая смерть. У Ён Хи и впрямь не было иного выбора, кроме как стать злодейкой.

Я ничего не чувствовала, поскольку знала, что в любом случае умру, но я не желаю умирать здесь по их велению.

Кроме того, если я прямо сейчас умру, то эпизод пропустится, и история продолжится. Очевидно, что пострадает лишь моё тело, поэтому я предпочла бы умереть на одном дыхании и покончить с этим.

— А пока я должна жить и в ключевом моменте согласиться, что я кумихо, тем самым закончив с этим.

После принятия этого решения я стала более спокойной. Я подумала, что, возможно, этого и хотела от меня эта проклятая игра. Если я последую смерти из оригинальной игры, есть вероятность, что я из неё сбегу.

Поскольку я не умирала, сколько бы ни пыталась, данная гипотеза казалась правдоподобной.

Я открыла мешок и достала из него неизвестный кусок, завернутый в бумагу.

Казалось, что они молились скорейшей смерти ненастоящей дочери, но я не собиралась позволить этому произойти.

К счастью, я сильно наслаждалась игрой, поэтому я знала наизусть большинство настроек, карт и персонажей.

Планировка дома Ён Хе была ясна. Однако премьер-министр, похоже, считал, что Ён Хи не знала, как же сбежать, поскольку ей никогда не позволяли выходить наружу.

Я с лёгкостью нашла чёрный вход пристройки и вышла.

Чёрный вход был соединён с горной тропой, и она являлась укромной дорожкой, по которой взбирались и спускались лишь парочку людей. Я собрала все свои силы и пошла вниз по тропе.

Вскоре после этого показался соломенный дом, из которого шёл дым. На взгляд он был знакомым.

— Наконец-то!

Как и ожидалось, расположение на карте было такое же. Если мои предположения верны, то это дом мясника.

— Эй там!

Я открыла частную дверь и, повысив голос, вошла, но никого не было.

— Никого нет?

Они ушли торговать, поскольку ещё день?

К несчастью, я не помнила, до сколько был открыт рынок. Осматриваясь по сторонам, я почувствовала чьё-то движение.

— Кто вы?

— Ах, вы здесь. Я пришла, чтобы попросить вас об одолжении.

— ...госпожа?

— А?

Пэкчжон, которого я видела вчера, вышел из кухни. Поскольку он держал окровавленный клинок с безразличным лицом, по моей спине пробежались мурашки.

Он взглянул на меня и спросил:

— Как вы здесь оказались?

— Я пришла, чтобы найти владельца мясной лавки... Это твой дом?

Я думала, что владельцем окажется старик, просчиталась. Услышав мои слова, он убрал клинок и медленно кивнул.

— Да, но как вы здесь очутились?

— У меня к тебе просьба.

Я передала кусок, завёрнутый в бумагу.

— Вот, могу ли я это съесть?

— Это...

С удивлённым лицом он развернул его. Там оказалась печень, как я и предполагала.

— Это коровья печень. Зачем вы принесли это, госпожа?

— Отец отдал её мне. Поскольку я кумихо, он хочет, чтобы я ела печень, а не рис.

— ...

<http://tl.rulate.ru/book/50241/1334288>